Глава 6: Если бы я был хорошо осведомлен, то завоевал бы их расположение

По мере того как продолжался семестр, Гарри обнаружил, что его привлекает идея философского камня.

Он немного почитал об алхимии и обнаружил, что она похожа на зельеварение, смешанное с трансфигурацией.

Это средство, позволяющее делать трансмутации постоянными и создавать основы мощных магических веществ.

К сожалению, он не мог понять, что это такое.

Многое из этого было связано с арифмантией, которую он мог изучать только на третьем курсе, поэтому ему пришлось отложить это занятие.

Следующим, что захватило его почти так же сильно, как изучение ментальных искусств, был текст по созданию заклинаний в библиотеке.

Он и не подозревал, что движения палочки оказывают такое глубокое влияние на различные заклинания.

Он также узнал, почему создание заклинаний так сложно.

Задача заключалась в том, чтобы создать заклинание, которое бы постоянно что-то делало.

Это было трудно сделать, так как создатель изменял заклинание, даже когда его собственные эмоции и отношение влияли на его произнесение.

Он решил, что когда-нибудь попробует сотворить заклинание; все величайшие волшебники делали это.

Он был уверен, что серебристые приборы в кабинете директора не имеют общих чар и что все они, скорее всего, были созданы самим директором.

Дафна была несказанно рада тому, как Гарри снова утёр нос Малфою.

Должно быть, между ними, или, по крайней мере, между их семьями, было много дурной крови.

Если комментарии в поезде и её радость по поводу его побед над Малфоем не были

достаточным доказательством, то он чувствовал её насмешки над мальчиком всякий раз, когда тот появлялся.

Дафна, однако, всё больше разочаровывалась в своих чарах и заклинаниях.

Снитч, которого она заколдовала из его подарочного набора, хотел, чтобы его поймали.

Он бросался на людей и старался подобраться как можно ближе.

Однажды, когда Гарри отрабатывал с Невиллом защитные заклинания, он чуть не влетел в горло другому мальчику.

"Я могу заставить перо брать чернила из бутылочки и писать ими, но через несколько минут чернила всегда возвращаются в бутылочку!".

Она пыталась сделать перо, которое нужно было бы окунуть в чернильницу только один раз и которое продолжало бы черпать чернила из бутылочки для письма.

Гарри не хватало духу объяснять ей, что такое маггловские ручки и чернильные картриджи.

"Какое заклинание ты использовала, чтобы вызвать чернила?".

"Я не вызывала чернила, я использовала заклинание отзыва. Мы не будем использовать заклинания вызова до четвертого курса".

Она опустила взгляд на перо и пергамент, на котором она писала тесты.

Гарри задумчиво хмыкнул, рассматривая его.

"Мне кажется, ты наложила чары слишком хорошо. Конечно, перо вспоминает чернила, но когда ты подсоединила перо к новому флакону, думаю, заклинание вернуло чернила в исходный флакон".

Гарри беспокоился о том, как она сможет "исправить" это на этот раз.

Ему не нужно было ходить весь в чернилах, и Дафна почти наверняка заругает его, если всё пойдёт не так.

Однажды она пришла на зелья вся в чернилах, когда перо выплеснуло весь флакон, как из шланга.

Хихиканье и насмешки Пэнси Паркинсон вывели Дафну из себя, и он был уверен, что когда Пэнси в тот день упала с лестницы, это было чистым совпадением.

"А что если попробовать нанести чернила на пергамент, чтобы убедиться, что я прав?".

Они модифицировали новое перо так, чтобы оно приклеивало чернила к пергаменту, но заклинание отзыва просто втянуло пергамент в чернильницу вместе с чернилами, скомкав пергамент и расплескав бутылку.

Гарри это показалось довольно забавным, но Дафна нахмурилась.

В конце концов, в паре с чарами отзыва они придумали финтифлюшку, предотвращающую отзыв после того, как перо что-то написало.

Дафна была очень довольна, хлопала в ладоши и возбуждённо улыбалась.

Гарри был уверен, что для неё это было тем приятнее, что к концу работы он был только один весь в чернилах.

Аналогичным образом, успехи Гарри на уроках часто заставляли других студентов Рейвенкло просить совета.

Особенно на зельеварении, где варево Гарри получало необычно высокие оценки для человека не из Слизерина.

Когда Майкл подслушал, как он объяснял свои успехи Лизе, тот заставил его однажды вечером воспользоваться трибуной для выступления.

"Стиль преподавания профессора Снейпа нестандартен, потому что он не учит нас варить зелья".

Голдштейн выглядел готовым уйти, а Терри Бут фыркнул.

"Все рецепты, которые он нам дает, неэффективны, по крайней мере, в одном из основных аспектов".

"И мы должны их улучшить?".

Первой подхватила Мэнди Броклхерст.

Гарри кивнул.

"Если мы можем улучшать зелья, то мы, несомненно, можем их варить. Я подозреваю, что это подготавливает нас и начинает формировать мышление для самостоятельного изобретения зелий".

Гарри считал, что профессор Снейп за свою карьеру изобрел не менее дюжины зелий.

"Хорошо...".

Гольдштейн выглядел более заинтересованным, и Гарри даже увидел, что второкурсница Чо Чанг, одна из преследовательниц команды, и её подруги слушают его.

Очевидно, они тоже не раскрыли секрет.

"Итак, для вчерашнего "Драфта забывчивости" что мы должны были улучшить?".

В зелье использовался мёд французских пчёл Тристрана, волшебного существа, известного своим жалом, и цветки синего мака, гораздо более обыденного, но имеющего связь даже с обычными лекарствами. Гарри на мгновение задумался.

"Вы все потратили время на то, чтобы выжать сок из листьев и отделить мед от сотов", - начал он.

"Так было написано в инструкции", - возразил Су Ли.

"Да, но тогда зачем профессор Снейп предоставил фильтр?".

Он ответил.

"Я бросил листья и соты прямо внутрь и отфильтровал их в конце. Я также мог бы уменьшить температуру, чтобы мед не карамелизовался, и я мог бы пюрировать листья, прежде чем положить их туда".

"Итак, мы пытаемся быть более эффективными с рецептами".

Сказал Майкл Корнер с пониманием в глазах.

"Чем еще занимается профессор Снейп?".

Гарри сделал паузу, Су Ли воспользовалась этой возможностью и ушла за пергаментом, чтобы записать то, что он говорил.

Он подождал, пока она вернётся и будет готова.

"Похоже, профессор Снейп занимается добычей ингредиентов, по крайней мере, сейчас. Я полагаю, что в будущем можно будет усовершенствовать процесс, например, готовить при более низкой температуре, или, если в тексте рекомендуется шесть помешиваний, попробовать семь для арифметических свойств. Могут быть и другие вещи, но..."

Он запнулся.

Например, добавление другого ингредиента.

Гарри не хотелось выкладывать все ответы на свои успехи группе людей, которым он, похоже, почти не нравился, но, увидев широко раскрытые глаза и улыбку Лизы, он решил, что это того стоит.

"Итак, - сказала второкурсница Мариэтта Эджкомб, одна из подруг Чо Чанга, - несколько дней назад мы должны были сделать тоник для запечатывания плоти, что мы должны были сделать?".

Похоже, она не пыталась поставить его в тупик, но в ее словах чувствовался некоторый вызов.

Базовое лечебное зелье. Какие ингредиенты, обладающие восстанавливающими свойствами, можно было бы использовать в таком зелье?

Гарри сделал паузу, чтобы подумать.

"Ну, это не совсем честно, ведь он ещё не видел рецепта...".

Заикнулась Лиза.

Он был благодарен ей за верную, хотя и ненужную защиту.

Терри Бут, казалось, был готов не согласиться.

"Он должен иметь хотя бы какое-то представление, если он такой хороший".

Гарри действительно имел некоторое представление; базовое изучение элементарных ингредиентов сослужило ему хорошую службу.

"В рецепте был указан рог единорога?".

Мариетта покачала головой.

Терри Буту показалось, что он чувствует запах крови.

Гарри потер разлом на своей челюстной кости.

"Тогда коготь грифона".

Это был не вопрос.

"Был ли он порошкообразным, нарезанным кубиками или маринованным?".

В двух последних вариантах он сомневался: когти грифона стоили дорого.

Скорее всего, они использовали лишь немного, как источник магической силы, а не из-за его уникальных свойств.

Хотя, в нем была заложена стойкость к зелью, что было бы очень полезно в данном случае.

"В порошке, да?".

Мариэтта кивнула с удивленным видом.

"С семенами диттани?".

Он сомневался, что в таком слабом зелье содержатся зрелые, мощные и до смешного дорогие листья, придающие Эссенции Диттани ее фантастические возможности.

Его было чертовски трудно выращивать, и делали это лишь на нескольких средиземноморских и карибских островах; по крайней мере, магический диттани был именно таким.

Магловская версия слишком часто продавалась на магических рынках, незаконно рекламируемая как её чудодейственный аналог.

"Мы должны были нарезать их кубиками", - сообщила Чо, раздражённо щёлкая зубами из-за того, что её, видимо, ввели в заблуждение.

На его способность определять такие вещи было обращено больше удивленных взглядов.

"Представляю, как это было сложно".

Они были маленькими и круглыми, и их было бы трудно разрезать.

"Надо было их раздавить, чтобы получить как можно больше сока".

Терри Буту показалось, что он проглотил что-то кислое, но остальные, похоже, были более благосклонны.

Он ответил еще на несколько вопросов и вскоре обнаружил, что его соседи по комнате садятся ближе к нему, когда он читает в общей комнате или во время еды.

Я должен был знать, что если бы я был хорошо осведомлен, то завоевал бы их расположение. Я приближался к ним так же, как к Дафне и Трейси.

Гарри наконец-то понял разницу между остроумием Рейвенкло и хитростью Слизерина.

Мне следовало просто позволить им препарировать меня, чтобы изучить мой талант.

Хотя Гарри в основном шутил, он был уверен, что шанс изучить свой талант заставил бы любого рейвенкловца ухватиться за эту возможность.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3196322